

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-686-698
УДК 81'373.211.1

Тенденции нормализации топонимов на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино*

Игорь Александрович ДАМБУЕВ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН)
670047, Российская Федерация, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6551-6217>, e-mail: igor_dambuev@mail.ru

Trends in standardization of toponyms ending with *-ova/-ovo*, *-eva/-evo*, *-ina/-ino*

Igor A. DAMBUEV

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (IMBTS SB RAS)
6 Sakhianova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6551-6217>, e-mail: igor_dambuev@mail.ru

Аннотация. Исследованы особенности нормализации вариативных названий деревень с исходами *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино*. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования нормализации наименований географических объектов с целью их единообразного и устойчивого употребления. Новизна работы заключается в использовании количественных методов исследования по отношению к топонимии разных временных срезов, охватывающих последние полтора века. В качестве источника вариативных и нормализованных названий деревень использованы Государственный каталог географических названий, нормативно-правовые акты, справочники административно-территориального деления, списки населённых мест Российской империи, топографические карты. Количественному анализу подвергнута топонимия территорий современных Московской, Брянской, Вологодской, Калужской, Курганской и Свердловской областей. Установлено, что во второй половине XIX века названия деревень на *-ова*, *-ева*, *-ина* преобладали в количественном отношении над названиями деревень на *-ово*, *-ево*, *-ино*. В последующие полтора столетия доля названий на *-ова*, *-ева*, *-ина* во всех проанализированных регионах последовательно уменьшалась, а доля названий на *-ово*, *-ево*, *-ино* росла. Если в настоящее время в одних регионах названия деревень на *-ова*, *-ева*, *-ина* практически отсутствуют, то в других могут всё ещё преобладать над названиями с исходами *-ово*, *-ево*, *-ино*. Этот факт необходимо учитывать при нормализации вариативных топонимов.

Ключевые слова: русская топонимия; нормализация; топонимическое варьирование; названия деревень на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино*

Благодарности: Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, № AAAA-A17-117021310266-8).

Для цитирования: Дамбуев И.А. Тенденции нормализации топонимов на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино* // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 686-698. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-686-698

Abstract. We investigate the features of variable names standardization of villages ending with *-ova/-ovo*, *-eva/-evo*, *-ina/-ino*. The relevance of the study is to improve the standardization of geographical names in order to ensure their unified and consistent use. The novelty of the study consists in the use of quantitative research methods towards the toponymy of different time samples covering the last century and a half. As a source of variable and standardized names of villages, the State catalog of geographical names, normative legal acts, reference books of administrative divisions, lists of localities of the Russian Empire, and topographic maps are used. The topo-

nymy of the territories of the modern Moscow, Bryansk, Vologda, Kaluga, Kurgan and Sverdlovsk regions is subjected to quantitative analysis. We establish that in the second half of the 19th century the names of villages ending with *-ova*, *-eva*, *-ina* prevailed in a quantitative sense over the names of villages ending with *-ovo*, *-evo*, *-ino*. Over the next century and a half, the proportion of names ending with *-ova*, *-eva*, *-ina* in all the analyzed regions consistently decreased, while the proportion of names with *-ovo*, *-evo*, *-ino* grew. If currently in some regions the names of villages with *-ova*, *-eva*, *-ina* are practically absent, in others they may still prevail over names with *-ovo*, *-evo*, *-ino*. This fact should be considered when standardizing variable toponyms.

Keywords: Russian toponymy; standardization; toponymic variability; names of villages ending with *-ova/-ovo*, *-eva/-evo*, *-ina/-ino*

Acknowledgment: The research is carried out within the state assignment (project XII.193.1.5. The mentality of the Mongolian peoples in the mirror of language, no. AAAA-A17-117021310266-8).

For citation: Dambuev I.A. Tendencies of normalization of toponyms ending with *-ova/-ovo*, *-eva/-evo*, *-ina/-ino* [Trends in standardization of toponyms ending with *-ova/-ovo*, *-eva/-evo*, *-ina/-ino*]. *Neophilology – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 686–698. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-686-698 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Результаты нормализации наименований географических объектов, или топонимов, на материале Государственного каталога географических названий (ГКГН) позволяют выделить один из любопытных видов морфологического варьирования топонимов – варьирование названий деревень на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино*. Анализ реестров наименований географических объектов субъектов Российской Федерации по состоянию на конец 2019 г. и начало 2020 г., представленных на сайте Росреестра, выявил следующие топонимы, имеющие расхождения в форме написания: д. *Сидорова/Сидорово* (Вытегорский р-н, Вологодская обл.), д. *Девочкино/Девочкина* (Мещовский р-н, Калужская обл.), д. *Скилягина/Скилягино* (Катайский р-н, Курганская обл.), д. *Чесноково/Чеснокова* (Шумихинский р-н, Курганская обл.). В последние два десятилетия было нормализовано написание следующих топонимов: д. *Лепешкино/Лепешкина* → *Лепешкина* (Севский р-н, Брянская обл.), д. *Гаганова/Гаганово* → *Гаганово* (Мишкинский р-н, Курганская обл.), д. *Максимово/Максимова* → *Максимова* (Шадринский р-н, Курганская обл.), д. *Рытиково/Рытикова* → *Рытикова* (Мишкинский р-н, Курганская обл.), д. *Сартасова/Сартасово* → *Сартасово* (Мишкинский р-н, Курганская обл.), д. *Шахматово/Шахматова* → *Шахматово* (Шадринский р-н, Курганская обл.), д. *Артёмейкова/Артёмейково* → *Артёмейкова* (Ачитский р-н, Свердловская обл.), д. *Глухарёво/Глухарёва* → *Глухарёво* (Режевский р-н, Свердловская обл.), д. *Жуково/Жукова* → *Жуково* (Режевский р-н,

Свердловская обл.), д. *Златогорова/Златогорово* → *Златогорова* (Белоярский р-н, Свердловская обл.), д. *Токарево/Токарева* → *Токарево* (Сысертский р-н, Свердловская обл.) и др.

Излишне говорить, что варьирование названий деревень на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино* представляет значительные неудобства при их использовании в письменной и устной речи. Варьирование ослабляет идентифицирующую функцию топонима в ситуации наличия омонимичных названий в одной административно-территориальной единице. Согласно Федеральному закону № 152 «О наименованиях географических объектов» «произвольная замена одних наименований географических объектов другими, употребление искажённых наименований географических объектов не допускаются»¹. В целях обеспечения единообразного и устойчивого употребления наименований географических объектов в России создан Государственный каталог географических названий. Названия населённых пунктов регистрируются в нём в таком написании, которое должно отражать действительное употребление топонима в письменной речи, совпадать с написанием в нормативно-правовых актах (региональных законах, постановлениях, уставах муниципальных образований), справочниках административно-территориального деления, на топографических картах и т. д. В действи-

¹ О наименованиях географических объектов: Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.1997 № 152-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9054747> (дата обращения: 09.08.2020).

тельности же часто встречаются случаи, когда название населённого пункта в силу тех или иных обстоятельств имеет варианты при употреблении в устной и письменной речи, и эти варианты закреплёны в перечисленных выше источниках. Необходимость обоснования выбора того или иного варианта в такой ситуации обуславливает актуальность данного исследования. Целью статьи является выявление тенденций нормализации названий деревень на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино* на материале разных регионов России со второй половины XIX века по настоящее время. Новизна исследования заключается в применении количественных методов по отношению к единицам счёта разных временных срезов.

Нельзя сказать, что поднимаемая в статье проблема является новой. Многие исследователи отмечали тот факт, что названия деревень, образованные от антропонимов, могут оканчиваться как на *-ово*, *-ево*, *-ино*, так и на *-ова*, *-ева*, *-ина*. Но только в статье Г.В. Глинских рассматривается проблема варьирования подобных названий деревень в прикладном аспекте. Как отмечает автор, «при работе над «Справочником административно-территориального деления» наиболее многочисленную группу уточняемых названий составили топонимы с исходом *-ова*, *-ева*, *-ина*: д. *Малая Трифонова* (уточнённая форма – *Малое Трифоново*), д. *Налимова* (*Налимово*), с. *Сарафанова* (*Сарафаново*), д. *Санаева* (*Санаево*), д. *Шигаева* (*Шигаево*), д. *Биткина* (*Биткино*), д. *Бучина* (*Бучино*), д. *Волокушина* (*Волокушино*) и др.» [1, с. 21]. В указанной статье Г.В. Глинских осуществляет теоретическое обобщение практической работы по установлению наименований населённых пунктов Свердловской области для составления справочника административно-территориального деления и приходит к следующим выводам: «среди уточнявшихся названий не встретилось ни одного случая, где бы окончание *-о* менялось на *-а*. Однако не следует из этого делать преждевременных выводов и спешить перестраивать всю топонимическую систему. Несмотря на то, что у ряда названий населённых пунктов окончание *-а* сменилось на *-о*, многие ойконимы его сохранили. Поскольку местное население продолжает употреблять эти названия в прежней форме с конечным *-а*, нет никаких

оснований уточнять их» [1, с. 21]. Опираясь на полученные результаты Г.В. Глинских по Свердловской области, мы несколько расширяем исследовательское поле во времени и пространстве, пытаемся выявить наиболее общие особенности нормализации указанного типа варьирования.

Прежде всего, необходимо уточнить некоторые термины, которые мы будем использовать в статье. Наименования географических объектов, допустим, *Сидорово* и *Сидорова*, могут быть разными топонимами, если обозначают разные географические объекты, и вариантами одного топонима, если называют один и тот же географический объект. Под вариантом имени собственного в отечественной ономастике понимается «видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях» [2, с. 43]. Л.И. Маршева предлагает следующее определение термина вариант географического названия – «видоизменение его фонетической, морфемной, морфологической, синтаксической и лексической структуры при сохранении денотативной тождественности» [3, с. 28]. Как видно из определений, варианты могут возникать на разных языковых уровнях в зависимости от того, какого уровня элемент подвергается варьированию. А.В. Суперанская выделяет орфографические, фонетические, фонологические, морфологические, синтаксические и лексические варианты имён собственных [4, с. 172]. Рассматриваемый нами случай является, таким образом, примером морфологического варьирования.

И.А. Воробьёва морфологические варианты подразделяет на варианты грамматические и словообразовательные. Если грамматические варианты отличаются друг от друга окончаниями: *Иджет* – *Иджета*, *Глухариный* – *Глухариное*, *Осинник* – *Осинники* и др., то словообразовательные варианты отличаются варьированием суффиксов: *Аксеново* – *Аксеновское*, *Валуево* – *Валуевское*, *Чарыжное* – *Чарыжское* и др. [5, с. 208-209]. Вслед за И.А. Воробьёвой Г.В. Глинских варианты топонимов, возникающие в результате варьирования родовых окончаний и форм единственного и множественного числа, называет морфологическими вариантами, а варианты,

отличающиеся словообразовательным суффиксом, – словообразовательными [1, с. 21-23]. Варьирование окончаний в топонимах З.В. Рубцова называет флексийным типом топонимических вариантов [6, с. 103]. Л.И. Маршева выделяет морфемно-derivационные варианты (*Варваринка/Варваровка*, *Концевские Хутора/Концевы Хутора*, *Матрёнка/Матрёна*), морфолого-derivационные (*Кулига/Кулиги*, *Хомуты/Хомут*, *Шишка/Шишки*) и морфологические (*Боровое/Боровая*, *Вертячье/Вертячий*) [3, с. 28-29]. Таким образом, варьирование типа *Сидорова/Сидорово* в научной литературе может обозначаться как морфологическое, грамматическое или флексийное варьирование. Всё же более употребительным термином является морфологическое варьирование, и мы вслед за А.В. Суперанской, Г.В. Глинских, Л.И. Маршевой варианты *Сидорово* и *Сидорова*, различающиеся родовыми окончаниями, будем называть морфологическими вариантами.

Изучая названия деревень на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино* следует определиться с тем, как называть эти сущности. Г.В. Глинских находит компромиссное решение, называя их исходом топонима [1, с. 21]. Каждый из этих исходов состоит из суффикса (*-ов-*, *-ев-*, *-ин-*) и родового окончания (*-а*, *-о*). В современной топонимической литературе *-ов-*, *-ев-*, *-ин-* в составе топонимов могут называться как суффиксом [7, с. 225], так и формантом или топоформантом [8, с. 27]. Хотя в «Словаре русской ономастической терминологии» термин топонимный суффикс определяется через термин топонимный формант [2, с. 137], последний наиболее удобен для описания топонимного словообразования и структуры топонимов, в частности, он широко употребляется Н.В. Подольской при описании проблем ономастического словообразования [9]. В топонимии топоформант не всегда совпадает с суффиксом (например, формант *-овка* [10, с. 102; 8, с. 27]) и может представлять собой часто повторяющуюся топооснову (например, *-град*, *-горск* [2, с. 137]). Можно ли рассматривать исходы топонимов *-ово*, *-ино* и т. д. в качестве топоформантов – вопрос дискуссионный. В ряде работ они приравнены к формантам (например, формант *-ино* в [8, с. 64]). В зависимости от поставленных задач исследователи упот-

ребляют подходящий инструментарий. В нашем же случае при исследовании варьирования мы сталкиваемся с необходимостью выделять родовые окончания и рассматривать исходы *-ово* и *-ова* как совокупность топоформанта, или суффикса, и окончания.

В отечественной топонимической литературе часто высказывалось мнение о том, что род топонима тесно связан с родом сопровождающего его номенклатурного термина: «существует неписаное мнение, что в зависимости от статуса объекта, то есть от того, город это, посёлок, село или деревня, его название должно быть по-разному оформлено» [4, с. 190], «изменение окончаний зависит от рода географического термина, имеющегося в названии или подразумеваемого» [5, с. 208], «грамматическая оформленность рода топонима совпадает с грамматическим родом существительного-апеллятива» [8, с. 27]. Опираясь на данное мнение, логично предположить, что названия деревень должны быть женского рода: *Сидорова*, *Жукова*, *Девочкина* и т. д. Однословные топонимы с формантами *-ов-*, *-ев-*, *-ин-* будучи, как правило, отантропонимического происхождения, часто являлись определительным компонентом топонима-словосочетания: «*Жукова Деревня*... с течением времени слово, обозначавшее тип объекта, могло исчезнуть. Тогда определение превращалось в самостоятельное название: *Жукова*...» [10, с. 65]. В результате топонимизации притяжательное прилагательное субстантивируется и становится существительным женского рода. Однако, как показывают результаты проведённого исследования, в процессе становления и функционирования региональных топонимических систем названия деревень с исходом на *-ова*, *-ева*, *-ина* могут изменить родовое окончание.

Понимание топонимической системы как «определённым образом внутренне организованной совокупности онимических моделей, морфем и формантов» [2, с. 93] не обладает достаточной объяснительной силой при интерпретации фактов варьирования и изменений в топонимической системе. Л.И. Дмитриева справедливо отмечает, что «онтологическое бытие топонимической системы неизбежно смыкается с её ментальным существованием» [11, с. 8] и предлагает сле-

дующее понимание топонимической системы: «совокупность представлений носителей языка об окружающем географическом пространстве, представленная в виде сети (комплекса) ментально-топонимических стереотипов и индивидуальных пересекающихся субансамблей и выраженная материально определёнными структурно-словообразовательными либо семантическими моделями» [11, с. 21]. Такое понимание топонимической системы позволяет связать явление топонимического варьирования и материально выраженные изменения в топонимии с изменениями ментально-топонимических стереотипов в сознании топонимической личности, которое является одним из внутренних факторов эволюции топонимической системы. Если ранее термин топонимический стереотип рассматривался в структурном плане, например, у Л.В. Горожанкиной: «стандартизированная модель, обладающая высокой стабильностью»², то предложенное Л.И. Дмитриевой определение выводит его на когнитивный уровень.

Термин стереотип является фундаментальным понятием в социологии и психологии и получает примерно одинаковые определения: «упрощённый, схематизированный образ социальных объектов или событий, обладающий значительной устойчивостью; в более широком смысле – традиционный, привычный канон мысли, восприятия и поведения» [12, с. 332], «устойчивое, категоричное и крайне упрощённое представление (мнение, суждение) о каком-либо явлении, группе, исторической личности, распространённое в данной социальной среде» [13, с. 473]. В лингвистических концепциях термин стереотип не получил общепризнанного определения и «трактруется как форма обработки информации и состояния знаний» [14, с. 177]. Не углубляясь в дискуссию о природе стереотипа, что выходит за рамки данной статьи, мы признаём очевидным существование топонимических стереотипов и явления стереотипизации в топонимии. В качестве примеров проявления стереотипизации можно отнести сформулированный В.А. Ни-

коновым закон ряда, отмеченное выше «неписаное мнение» о зависимости рода топонима от номенклатурного термина и многие другие явления. Примечательно наблюдение И.Г. Гмелина, сделанное во время его исследования Восточной Сибири во второй четверти XVIII в.: «Здесь существует обычай, заслуживающий упоминания: большинство местных деревень имеют много названий, так как после смерти крестьянина, именем которого она называлась, она получает имя другого крестьянина» [15, с. 293]. Отмеченный «обычай» также есть результат стереотипизации, чуждый восприятию иностранца и заслуживший его внимания. Таким образом, стереотипизация в топонимии является инструментом организации топонимической системы, а представленное стереотипом знание – достоянием каждого члена определённой группы людей. Изменения в топонимии, носящие системный характер, свидетельствуют и об изменении топонимических стереотипов в сознании топонимической личности.

Под топонимической личностью мы вслед за Н.Д. Голевым понимаем «личность, ориентирующуюся в географическом пространстве с помощью знаков-ориентиров (суть топонимов)» [16, с. 10], при этом под ориентацией понимается «и создание топонимов, и их использование в «готовом виде» при передаче пространственной информации адресату в любой его ипостаси, и их восприятие, понимание и интерпретация в позиции адресата» [16, с. 10].

Для выявления тенденций нормализации вариативных названий деревень на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино* был проведён эксперимент по подсчёту доли названий женского и среднего рода на разных временных срезах. В качестве материала исследования выступила топонимия тех регионов, где по данным ГКГН в настоящее время наблюдается этот тип варьирования, и в последние несколько лет происходила нормализация подобных топонимов. Такими регионами в данном исследовании стали Брянская, Вологодская, Калужская, Курганская, Свердловская области. Случайным образом оказалось, что перечисленные регионы представляют отдалённые друг от друга территории страны, топонимия которых формировалась в разных исторических условиях и отличается своими

² Цитата по: Дмитриева Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2002. С. 134.

особенностями. Этот факт только придаёт значимости полученным результатам. Для анализа была также привлечена топонимия Московской области как центрального региона страны со сложившейся на протяжении многих веков сельской топонимией, формирующей в определённой степени ментально-топонимические стереотипы в сознании русскоязычной топонимической личности.

Источниками нормализованных названий деревень Московской области послужили Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий населённых пунктов Московской области на 24 декабря 2019 г., Справочник по административно-территориальному устройству Московской области 1999 г. издания³, Справочник по населённым местам Московской губернии по материалам всесоюзной переписи 1926 г.⁴, Список населённых мест Московской губернии по сведениям 1859 г.⁵ Перечисленные источники охватывают примерно сопоставимую территорию, но различаются в количестве названий и их составе. Мы не ставим задачу проследить формы каждого топонима на протяжении указанного периода времени, так как многие названия деревень исчезали, появлялись, подвергались переименованиям, а сами деревни меняли свой статус. Поскольку нас в большей степени интересует соотношение названий деревень женского и среднего рода на конкретной территории в разные периоды времени, выбранные источники можно считать релевантными. В табл. 1 представлены количественные данные по Московской области/губернии четырёх временных срезов. В перечисленных выше источниках были подсчитаны все названия деревень с интересующими нас исходами, а также сёл и селёк для уточнения мнения о зависимости рода топонима от его номенклатурного термина. Единицами счёта стали однословные топонимы (*Корочарово*, *Максимково*, *Чагина* и др.) и двухсловные топонимы с определи-

тельным компонентом (*Большое Голубино*, *Сьяново старое*, *Тетерино верхнее* и др.).

Таблица 1

Количество и доля названий деревень и сёл Московской области/губернии среднего рода (исходы -ово, -ево, -ино) и женского рода (исходы -ова, -ева, -ина)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		-ова, -ева, -ина	
	деревня	село	деревня	село
1859	1720 (66 %)	1094 (95,9 %)	886 (34 %)	47 (4,1 %)
1926	3991 (99,8 %)	674 (99,4 %)	6 (0,2 %)	4 (0,6 %)
1999	3571 (99,9 %)	242 (99,6 %)	3 (0,1 %)	1 (0,4 %)
2019	3313 (99,9 %)	265 (99,6 %)	2 (0,1 %)	1 (0,4 %)

Как видно из табл. 1, в Московской губернии по состоянию на 1859 г. названия деревень среднего рода с исходами -ово, -ево, -ино составляли 66 %, а названия деревень женского рода с исходами -ова, -ева, -ина – 34 %. Некоторые сложности в подсчёте названий представили вариативные названия деревень, которые в справочном издании были записаны следующим образом: *Пенягино* (*Пинягина*), *Терихово* (*Терехова*), *Бывалино* (*Бывалина*), *Печатникова* (*Печатниково*), *Батюнина* (*Батюнино*), *Кишкина* (*Кишкино*) и т. д. Такие названия были подсчитаны по первому варианту. Если исключить вариативные названия из подсчёта, то конечные цифры изменятся лишь на 1,6 % в пользу названий деревень среднего рода. Спустя почти 70 лет соотношение названий деревень заметно меняется в пользу названий среднего рода и в дальнейшем не изменяется. Что касается названий сёл, то на данных временных срезах преобладают названия среднего рода.

Источниками топонимов по территории современной Брянской области послужили Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий населённых пунктов Брянской области на 24 января 2020 г., Список населённых мест Брянской губернии 1928 г. издания⁶, Список населённых мест

³ Справочник по административно-территориальному устройству Московской области. М., 1999. 334 с.

⁴ Справочник по населённым местам Московской губернии. М., 1929. 613 с.

⁵ Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 24: Московская губерния. Спб., 1862. 264 с.

⁶ Список населённых мест Брянской губернии. Брянск: Издание Брянского Губернского Статистического Отдела, 1928. 383 с.

Орловской губернии по сведениям 1866 г.⁷ (взяты только Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский уезды), Список населённых мест Калужской губернии по сведениям 1859 г.⁸ (взяты только Жиздринский уезд). В табл. 2 представлены количественные данные, отражающие состояние топонимии на территории современной Брянской области трёх временных срезов. Здесь, как и в случае с Московской областью/губернией, были подсчитаны все названия деревень и сёл с интересующими нас исходами.

Таблица 2
Количество и доля названий деревень и сёл территории современной Брянской области среднего рода (исходы -ово, -ево, -ино) и женского рода (исходы -ова, -ева, -ина)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		-ова, -ева, -ина	
	деревня	село	деревня	село
1866	84 (35,3 %)	113 (87,6 %)	154 (64,7 %)	16 (12,4 %)
1928	234 (78,8 %)	144 (98,6 %)	63 (21,2 %)	2 (1,4 %)
2020	194 (81,2 %)	119 (92,2 %)	45 (18,8 %)	10 (7,8 %)

На территории современной Брянской области по состоянию на 1866 г. названия деревень женского рода с исходами -ова, -ева, -ина преобладали и составляли 64,7 %. Однако к 1928 г. их доля уменьшилась втрое и в дальнейшем сохраняет тенденцию к уменьшению. Среди названий сёл на всех временных срезах преобладают названия среднего рода. Вариативное по данным ГКГН за 2019 г. название деревни *Лепешкино/Лепешкина* в Постановлении Правительства Брянской области от 5 августа 2019 г. № 343-п⁹ зафиксировано в форме *Лепешки-*

на. В 1928 г. название деревни зафиксировано в форме *Лепешкино*¹⁰, а в 1866 г. – *Лепешкина*¹¹. В настоящее время вариант *Лепешкина* поддерживается, вероятно, благодаря наличию в данном сельском поселении названий других деревень и сёл женского рода: *Кривцова, Голышина, Юшина*.

В Вологодской области по данным ГКГН на 2019 г. вариативным является название деревни *Сидорова/Сидорово*, расположенной в Вытегорском районе. Поскольку территория Вытегорского района входила в разные административно-территориальные образования, мы ограничились данными территории Вытегорского района, которая совпадает с территорией Вытегорского уезда Олонецкой губернии. Таким образом, источниками топонимов здесь явились Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий населённых пунктов Вологодской области на 17 декабря 2019 г., справочник административно-территориального деления Вологодской области по состоянию на 1 января 2000 г.¹², Список населённых мест Олонецкой губернии по сведениям 1873 г.¹³ (только Вытегорский уезд). В табл. 3 представлены количественные данные, отражающие состояние топонимии на территории современного Вытегорского района Вологодской области трёх временных срезов.

Данные табл. 3 показывают значительное увеличение доли названий деревень среднего рода с исходами -ово, -ево, -ино на территории современного Вытегорского района Вологодской области за последние полтора века. В Законе Вологодской области от 6 декабря 2004 г. № 1113-ОЗ¹⁴ зафиксирова-

URL: <http://docs.cntd.ru/document/974055138> (дата обращения: 09.08.2020).

⁷ Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 24: Московская губерния. СПб., 1862. С. 276.

¹¹ Список населённых мест Брянской губернии. Брянск: Издание Брянского Губернского Статистического Отдела, 1928. С. 184.

¹² Вологодская область: Административно-территориальное устройство на 1 января 2000 г. Вологда: Арника, 2001. 296 с.

¹³ Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 27: Олонецкая губерния. СПб., 1879. 238 с.

¹⁴ Об установлении границ Вытегорского муниципального района, границах и статусе муниципальных

на форма д. *Сидорово*. Однако ещё в 2000 г. название этой деревни зафиксировано в форме *Сидорова*¹⁵, как и по данным 1873 г.¹⁶

Таблица 3

Количество и доля названий деревень и сёл территории современного Вытегорского района среднего рода (исходы -ово, -ево, -ино) и женского рода (исходы -ова, -ева, -ина)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		-ова, -ева, -ина	
	деревня	село	деревня	село
1873	3 (1,3 %)	3	223 (98,7 %)	0
2000	111 (89,5 %)	0	13 (10,5 %)	0
2019	83 (94,3 %)	0	5 (5,7 %)	0

Источниками топонимов по Калужской области/губернии послужили Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий населённых пунктов Калужской области на 23 января 2020 г. и Список населённых мест Калужской губернии по сведениям 1859 г.¹⁷ Количественные данные по названиям деревень женского и среднего рода представлены в табл. 4.

Данные по Калужской области/губернии также показывают преобладание исходов -ова, -ева, -ина в названиях деревень в середине XIX века и их полное вытеснение исходами -ово, -ево, -ино в настоящее время. Вариативное по данным ГКГН название деревни *Девочкино/Девочкина* в Законе Калужской области от 4 октября 2004 г. № 354-ОЗ¹⁸ дано

образований, входящих в его состав: Закон Вологодской области от 6.12.2004 № 1113-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/938502625> (дата обращения: 09.08.2020).

¹⁵ Список населённых мест Брянской губернии. Брянск: Издание Брянского Губернского Статистического Отдела, 1928. С. 140.

¹⁶ Вологодская область: Административно-территориальное устройство на 1 января 2000 г. Вологда: Арника, 2001. С. 55.

¹⁷ Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 29: Орловская губерния. СПб., 1871. 238 с.

¹⁸ Об установлении границ муниципальных образований, расположенных на территории административно-территориальных единиц «Баятинский район», «Куйбышевский район», «Людиновский район», «Ме-

в форме *Девочкина*. В Уставе же сельского поселения «Железнодорожная станция Кудринская»¹⁹ находим вариант *Девочкино*. По данным за 1859 г. зафиксировано название *Девочкино*²⁰. Очевидно, что при полном отсутствии в региональной топонимии названий с исходом -ина, кодификация варианта *Девочкина* будет обречена на неудачу.

Таблица 4

Количество и доля названий деревень и сёл Калужской области/губернии среднего рода (исходы -ово, -ево, -ино) и женского рода (исходы -ова, -ева, -ина)

Год	Исходы			
	-ово, -ево, -ино		-ова, -ева, -ина	
	деревня	село	деревня	село
1859	333 (27,5 %)	707 (98,2 %)	878 (72,5 %)	13 (1,8 %)
2020	1231 (100 %)	130 (100 %)	0	0

Для исследования топонимии территории современной Курганской области были использованы Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий населённых пунктов Курганской области на 15 января 2020 г., справочник административно-территориального деления Курганской области по состоянию на апрель 1958 г.²¹, Список населённых мест Тобольской губернии по сведениям 1868–1869 гг.²² (Курганский уезд), Список населённых мест Оренбург-

щовский район», «Спас-Деменский район», «Ульяновский район», и наделении их статусом городского поселения, сельского поселения, муниципального района: Закон Калужской области от 4.10.2004 № 354-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/972212328> (дата обращения: 09.08.2020).

¹⁹ Устав муниципального образования сельского поселения «Железнодорожная станция Кудринская» Мещовского района. URL: <http://kudrinskaya-adm.ru/documents/573.html> (дата обращения: 09.08.2020).

²⁰ Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 29: Орловская губерния. СПб., 1871. С. 127.

²¹ Курганская область: Административно-территориальное деление. Курган: Изд-во газеты «Красный Курган», 1958. 289 с.

²² Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 60: Тобольская губерния. СПб., 1871. 196 с.

ской губернии по сведениям 1866 г.²³ (Челябинский уезд), Список населённых мест Пермской губернии по сведениям 1869 г.²⁴ (Шадринский уезд). В табл. 5 представлены количественные данные по топонимии территории современной Курганской области трёх временных срезов.

Таблица 5

Количество и доля названий деревень и сёл территории современной Курганской области среднего рода (исходы *-ово, -ево, -ино*) и женского рода (исходы *-ова, -ева, -ина*)

Год	Исходы			
	<i>-ово, -ево, -ино</i>		<i>-ова, -ева, -ина</i>	
	деревня	село	деревня	село
1869	0	13 (92,9 %)	625 (100 %)	1 (7,1 %)
1958	105 (21,5 %)	154 (91,1 %)	383 (78,5 %)	15 (8,9 %)
2020	168 (54,9 %)	147 (98 %)	138 (45,1 %)	3 (2 %)

Как видно из табл. 5, в топонимии территории современной Курганской области на протяжении последних полутора веков наблюдалось последовательное уменьшение доли названий деревень с исходами *-ова, -ева, -ина* и увеличение доли названий деревень с исходами *-ово, -ево, -ино*. Среди названий сёл на всех временных срезах преобладают названия с исходами *-ово, -ево, -ино*. Одна из особенностей современной топонимии Курганской области заключается в том, что в ней сохраняется значительная доля названий деревень на *-ова, -ева, -ина* в отличие, например, от топонимии Калужской, Московской, Брянской областей. Эта особенность оказывает влияние на функционирование топонимов в письменной речи, способствуя варьированию. Так, название деревни в Катайском районе *Скилягина/Скилягино* в современных нормативно-правовых документах зафиксировано в форме *Скилягино*²⁵,

но на топографических картах Генштаба СССР и в справочнике административно-территориального деления зафиксирован вариант *Скилягина*²⁶. В то же время название деревни в Шумихинском районе *Чесноково/Чеснокова* в действующих нормативно-правовых документах зафиксировано в форме *Чеснокова*²⁷, хотя на генштабовских картах и в справочнике административно-территориального деления отмечено название *Чесноково*²⁸. Опираясь на полученные количественные данные по области, можно прогнозировать дальнейшее варьирование названий деревень в ближайшие десятилетия.

В качестве источников по топонимии территории современной Свердловской области были использованы Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий населённых пунктов Свердловской области на 18 декабря 2019 г., справочники административно-территориального деления Свердловской области по состоянию на 1 января 1987 г.²⁹ и по состоянию на 1 июля 1956 г.³⁰, Список населённых мест Пермской губернии по состоянию на 1 января 1904 г.³¹ (уезды Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Красноуфимский), Список населённых мест Пермской

27.12.2007 № 316. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819031930> (дата обращения: 09.08.2020); Устав Верхнетеченского сельсовета. URL: <http://vtecha.ru/?p=242> (дата обращения: 09.08.2020).

²⁶ Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 29: Орловская губерния. СПб., 1871. С. 263.

²⁷ Об административно-территориальном устройстве Курганской области: Закон Курганской области от 27.12.2007 № 316. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819031930> (дата обращения: 09.08.2020); Устав Кушмянского сельсовета Шумихинского района Курганской области. URL: <http://кушмянский.45шумиха.рф/documents/24.html> (дата обращения: 09.08.2020).

²⁸ Курганская область: Административно-территориальное деление. Курган: Южно-Уральское кн. изд-во, 1966. 235 с.

²⁹ Свердловская область. Административно-территориальное деление. Свердловск: Изд-во «Уральский рабочий», 1987. 230 с.

³⁰ Свердловская область. Административно-территориальное деление. Свердловск, 1956. 299 с.

³¹ Список населённых мест Пермской губернии. Пермь: Пермское губ. земство, 1905. 526 с.

²³ Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 28: Оренбургская губерния. СПб., 1871. 108 с.

²⁴ Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1875. 443 с.

²⁵ Об административно-территориальном устройстве Курганской области: Закон Курганской области от

губернии по сведениям 1869 г.³² (уезды Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Красноуфимский). В табл. 6 представлены количественные данные по пяти перечисленным временным срезам.

Таблица 6

Количество и доля названий деревень и сёл территории современной Свердловской области среднего рода (исходы *-ово, -ево, -ино*) и женского рода (исходы *-ова, -ева, -ина*)

Год	Исходы			
	<i>-ово, -ево, -ино</i>		<i>-ова, -ева, -ина</i>	
	деревня	село	деревня	село
1869	5 (0,6 %)	5 (83,3 %)	846 (99,4 %)	1 (16,7 %)
1904	3 (0,3 %)	14 (100 %)	959 (99,7 %)	0
1956	128 (14 %)	77 (98,7 %)	782 (86 %)	1 (1,3 %)
1987	118 (22,3 %)	102 (100 %)	410 (77,7 %)	0
2019	100 (21,6 %)	104 (94,5 %)	364 (78,4 %)	6 (5,5 %)

В отличие от рассмотренных выше регионов, в Свердловской области в настоящее время преобладают названия деревень с исходами *-ова, -ева, -ина*. Отмечаемая в других регионах тенденция существенного уменьшения доли названий деревень женского рода на протяжении последних полутора веков в Свердловской области имеет менее выраженный характер. Следствием этого является, видимо, возможность кодификации как вариантов названий среднего рода (*Глухарёво/Глухарёва* → *Глухарёво, Жуково/Жукова* → *Жуково* и др.), так и женского рода (*Артемейкова/Артемейково* → *Артемейкова, Златогорова/Златогорово* → *Златогорова* и др.). Динамика изменения соотношения названий деревень женского и среднего рода свидетельствует о том, что ещё на протяжении длительного периода времени в Свердловской области будут сохраняться названия с исходами *-ова, -ева, -ина*. Что касается названий сёл с формантами *-ов-, -ев-, -ин-*, то на всех временных срезах преобладают названия среднего рода.

³² Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 28: Оренбургская губерния. Спб., 1871. 108 с.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. В топонимии всех проанализированных регионов во второй половине XIX века преобладали названия деревень с исходами *-ова, -ева, -ина*, за исключением Московской области. Широкое распространение топонимов на *-ова, -ева, -ина* связано с тем, что они выражали отношение принадлежности в конструкциях типа *Жукова деревня*, где номенклатурный термин со временем выпадал, или *Данилки Андреева, Окулки Борисова (Окулова)*, подвергавшихся универбизации в результате дальнейшей топонимизации. Сельская топонимия Московской губернии сформировалась однозначно раньше, чем сельская топонимия, допустим, территории Курганской и Свердловской областей, поэтому в Московской губернии к середине XIX века уже преобладали названия деревень на *-ово, -ево, -ино*.

В топонимии всех проанализированных регионов на всех временных срезах у названий сёл преобладают исходы *-ово, -ево, -ино*, а исходы *-ова, -ева, -ина* являются единичными. Это подтверждает выводы многих исследователей о согласовании номенклатурного термина с собственным именем населённого пункта.

В топонимии всех проанализированных регионов за последние полтора столетия наблюдается последовательное уменьшение доли названий деревень с исходами *-ова, -ева, -ина* и увеличение на *-ово, -ево, -ино*. При этом в разных регионах данный процесс происходит с разной скоростью. Увеличение как общего количества, так и доли названий деревень на *-ово, -ево, -ино* вызвано разными причинами. Во-первых, со временем уменьшается продуктивность принципа номинации населённых пунктов по имени или фамилии первопоселенца, владельца. Во-вторых, в результате становления и развития региональных топонимических систем исходы *-ово, -ево, -ино* в сознании русскоязычной топонимической личности начинают восприниматься как универсальные показатели названий сельских населённых мест, происходит их топонимическая стереотипизация. Наиболее ярко это проявляется при образовании отапельлятивных топонимов с этими исходами: *Надовражино* («название по расположению над оврагом» [17, с. 377]), *Подсосино*

(«первоначальная форма *Под Сосенками*» [17, с. 427]) и др. Поскольку названия женского и мужского рода омонимичны фамилиям (*Жукова, Жуков*), названия среднего рода однозначно воспринимаются как топонимы (деревня *Простоквашино* из советской серии мультфильмов и др.). В этом плане мы солидарны с мнением А.М. Селищева: «форма на -о имела специфически топонимическое значение места, не зависящее от того, называется ли село, сельцо, деревня, пустошь, лес» [18, с. 481]. Но и в настоящее время форма среднего рода на -о вытесняет не только формы женского рода, но и формы мужского рода, и даже формы множественного числа: хутор *Иванченков* → хутор *Иванченково*, хутор *Иголкин* → хутор *Иголкино* [19, с. 85], деревня *Кожевники*³³ → деревня *Кожевниково*³⁴ и др.

Современная топонимия проанализированных регионов различается по соотношению названий деревень с формами среднего

и женского рода. Это материальное различие отражает особенности топонимических стереотипов в сознании региональной топонимической личности и оказывает существенное влияние на нормализацию написания морфологических вариантов топонимов. Если в Калужской и Московской областях названия деревень с исходами -ова, -ева, -ина отсутствуют или единичны, то в Курганской и Свердловской областях они почти не уступают и даже преобладают в количественном отношении над названиями деревень с исходами -ово, -ево, -ино. В связи с этим мы полностью поддерживаем высказанное в начале статьи мнение Г.В. Глинских о необоснованности поспешных изменений топонимической системы в ситуации, когда местное население продолжает употреблять названия с конечным -а.

Нормализация наименований географических объектов не должна ограничиваться только установлением устных и письменных форм наименований на местах. В условиях конкуренции вариантов особое значение имеет исследование общих тенденций нормализации того или иного типа топонимического варьирования, а также специфики региональной топонимической системы.

³³ Ивановская область. Административно-территориальное деление / сост. В.А. Ельфин. Иваново, 2001. 439 с.

³⁴ О городском и сельских поселениях в Комсомольском муниципальном районе: Закон Ивановской области от 25.02.2005 № 43-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/882208258> (дата обращения: 09.08.2020).

Список литературы

1. Глинских Г.В. Лингвистические критерии при уточнении названий населённых пунктов // Вопросы ономастики. Вып. 14: Собственные имена в системе языка. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 14-28.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 187 с.
3. Маршева Л.И. Структурные и номинационные типы в диалектной топонимии Липецкой области: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008.
4. Суперанская А.В. Структура имени собственного: (фонология и морфология). М.: Наука, 1969. 207 с.
5. Воробьёва И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1973. 247 с.
6. Рубцова З.В. Типы варьирования в белорусской и русской топонимии (к вопросу о поисках нормы) // Зоя Васильевна Рубцова – топонимист, славист. Москва; Калуга: Изд-во «Эйдос», 2011. С. 95-110.
7. Климова Л.А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ. Арзамас: АГПИ, 2008. 261 с.
8. Щербак А.С. Очерки по истории названий населённых пунктов Центрального Черноземья. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 124 с.
9. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (К постановке вопроса) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 40-53.
10. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
11. Дмитриева Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003.
12. Современная западная социология: словарь / сост. Ю.Н. Давыдов, М.С. Ковалева, А.Ф. Филиппов. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
13. Большой психологический словарь. 3-е изд. / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 632 с.

14. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
15. Gmelin J.G. Voyage en Sibérie. Tome premier. Paris: Chez Desaint, 1767. 430 p.
16. Голев Н.Д., Дмитриева Л.М. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. 2008. № 1 (5). С. 5-17.
17. Поспелов Е.М. Географические названия Московской области. М.: АСТ: Астрель, 2008. 600 с.
18. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / сост. Б.А. Успенский, О.В. Никитин. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 436-493.
19. Попов С.А., Пухова Т.Ф., Грибоедова Е.А. Топонимия Воронежского края. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. 336 с.

References

1. Glinskikh G.V. Lingvisticheskiye kriterii pri utochnenii nazvaniy naselennykh punktov [Linguistic criteria for specifying names of inhabited localities]. *Voprosy onomastiki. Vyp. 14: Sobstvennyye imena v sisteme yazyka* [Problems of Onomastics. Issue 14: Proper Names within a Language System]. Sverdlovsk, Ural State University Publ., 1980, pp. 14-28. (In Russian).
2. Podolskaya N.V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 187 p. (In Russian).
3. Marshева L.I. *Strukturnyye i nominatsionnyye tipy v dialektnoy toponimii Lipetskoy oblasti: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Structural and Nomination Types in Dialectal Toponymy of Lipetsk Region. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2008. (In Russian).
4. Superanskaya A.V. *Struktura imeni sobstvennogo: (fonologiya i morfologiya)* [Structure of a Proper Name: (Phonology and Morphology)]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 207 p. (In Russian).
5. Vorobyeva I.A. *Russkaya toponimiya sredney chasti basseyna Obi* [Russian Toponymy of Middle Part of Ob Basin]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1973, 247 p. (In Russian).
6. Rubtsova Z.V. *Tipy var'irovaniya v belorusskoy i russkoy toponimii (k voprosu o poiskakh normy)* [Variation types in Belorussian and Russian toponymy (in search of a norm)]. *Zoya Vasil'yevna Rubtsova – toponimist, slavist* [Zoya Vasilyevna Rubtsova – Toponymist, Slavist]. Moscow; Kaluga, "Eidos" Publ., 2011, pp. 95-110. (In Russian).
7. Klimkova L.A. *Nizhegorodskaya mikrotoponimiya: raznoaspektnyy analiz* [Microtoponymy of Nizhny Novgorod Region: Multifarious Analysis]. Arzamas, Arzamas State Pedagogical University Publ., 2008, 261 p. (In Russian).
8. Shcherbak A.S. *Ocherki po istorii nazvaniy naselennykh punktov Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Essays on the History of Names of Settlements of the Central Black Earth Region]. Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University, 2014, 124 p. (In Russian).
9. Podolskaya N.V. *Problemy onomasticheskogo slovoobrazovaniya (K postanovke voprosa)* [Derivational problems in onomastics (towards the statement of a question)]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*, 1990, no. 3, pp. 40-53. (In Russian).
10. Superanskaya A.V. *Chto takoye toponimika?* [What is Toponymics?]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 182 p. (In Russian).
11. Dmitriyeva L.M. *Ontologicheskoye i mental'noye bytiye toponimicheskoy sistemy (na materiale russkoy toponimii Altaya): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Ontological and Mental Existence of a Toponymic System (with Reference to the Russian Toponymy of Altai). Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Yekaterinburg, 2003. (In Russian).
12. Davydov Y.N., Kovaleva M.S., Filippov A.F. (compilers). *Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya: slovar'* [Modern Foreign Sociology: Dictionary]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 432 p. (In Russian).
13. Meshcheryakov B., Zinchenko V. (compilers and gen. eds.). *Bolshoy psikhologicheskij slovar'* [Great Psychological Dictionary]. St. Petersburg, Praym-Evroznak Publ., 2003, 632 p. (In Russian).
14. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Y.G., Luzina L.G. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Shorter Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, Faculty of Philology Moscow State University Publ., 1996, 245 p. (In Russian).
15. Gmelin J.G. *Voyage en Sibérie. Tome premier*. Paris, Chez Desaint Publ., 1767, 430 p. (In French).
16. Golev N.D., Dmitriyeva L.M. *Edinstvo ontologicheskogo i mental'nogo bytiya toponimicheskoy sistemy (k problematike kognitivnoy toponimiki)* [The unity of the ontological and mental being of the toponymic system (to the problems of cognitive toponymy)]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2008, no. 1 (5), pp. 5-17. (In Russian).

17. Pospelov E.M. *Geograficheskiye nazvaniya Moskovskoy oblasti* [Geographical Names of the Moscow Region]. Moscow, AST: Astrel Publ., 2008, 600 p. (In Russian).
18. Selishchev A.M. *Iz staroy i novoy toponimii* [From old and new toponymy]. *Trudy po russkomu yazyku. T. 1. Yazyk i obshchestvo* [Works on Russian Language. Vol. 1. Language and Society]. Moscow, Languages of the Russian Culture Publ., 2003, pp. 436-493. (In Russian).
19. Popov S.A., Pukhova T.F., Griboyedova E.A. *Toponimiya Voronezhskogo kraya* [Toponymy of the Voronezh Region]. Voronezh, Center for Spiritual Revival of the Black Earth Region Publ., 2018, 336 p. (In Russian).

Информация об авторе

Дамбуев Игорь Александрович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), г. Улан-Удэ, Российская Федерация. E-mail: igor_dambuev@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, сбор материала и источников, лингвостатистический анализ, написание и оформление текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6551-6217>

Поступила в редакцию 16.08.2020 г.

Поступила после рецензирования 20.09.2020 г.

Повторное рецензирование 24.09.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Igor A. Dambuev, Candidate of Philology, Senior Research Worker. Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (IMBTS SB RAS), Ulan-Ude, Russian Federation. E-mail: igor_dambuev@mail.ru

Contribution: study conception, data and source material acquisition, statistic-linguistic analysis, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6551-6217>

Received 16 August 2020

Reviewed 20 September 2020

Second peer review round 24 September 2020

Accepted for press 25 September 2020